

"Очередной охотник, обученный Генри".

Человек, сидящий в глубоком кресле за длинным столом, прятал на своем лице трепещущее пламя свечи, неуверенность погоды. Его цвет лица был очень бледным, как у плавающего трупа, пролежавшего в воде долгое время, с крючковатым носом, большими белыми глазами, маленькими зрачками. Его двубортное черное шерстяное пальто и высокие кожаные сапоги казались испачканными тусклыми красновато-коричневыми следами, выглядевшими очень неудобно.

"Где Вадома, она все еще жива?" - человек подавил эмоции, и тонкие черные кровеносные сосуды постепенно поползли вверх по его лбу и уголкам глаз.

"Живая! Живая!" - торопливо согласился толстый человек, который до этого сидел, согнувшись, и не осмеливался подняться.

"Мисс Вадома была заключена в Белый дом. В данный момент мы не знаем точного местонахождения, но точно известно, что она все еще жива. Линкольн хочет получить от леди нашу информацию".

"Хоулетт, Хоулетт.."

Владелец кресла с высокой спинкой играл перстнем с формой клыков на пальце, бормоча себе под нос, и медленно произнес: "Я сам займусь местонахождением Вадомы, а что касается ребенка в Канаде, ты можешь идти и собрать больше людей, невзирая на жизнь или смерть".

"Да! Господин Адам".

"Я говорю, хозяин, большую часть дня вы проводите в подвале с двумя большими мужчинами, Виктором, каждый день вы не можете.." - О'Хара схватился за щеки, посмотрел на Джеймса странными глазами и нерешительно заговорил.

Джеймс на мгновение замер, затем с раздражением сжал мягкую плоть на ее щеках, и О'Хара с жалобой в боли воскликнул: "Так почему бы тебе не пойти со мной на пикник на послеобеденный чай! Красавица, как я, когда я буду отвергнута, как это?" - сказал он, отворачиваясь, прислоняясь к столу Джеймса, скрещая руки и не говоря ни слова. Мягкие изгибы чертят удивительные арки вдоль талии, длинные яркие рыжие волосы свисают, а плечи слегка пожимают, словно немного сердитые.

"Ты.. я.. хорошо." - с сожалением сказал Джеймс.

О'Хара резко повернула голову: "Правда?" Не дожидаясь ответа Джеймса, она тут же сказала: "Не отказывайся от своих слов, я сейчас же приготовлюсь!" Подхватив юбку, она широким шагом зашагала вперед, выбежав из комнаты в спешке, не дав Джеймсу ни шанса ответить.

Он нерешительно посмотрел ей вслед, чувствуя головную боль, а его глаза, казалось, нежно текли, словно ручьи. Джеймс не мог перестать думать о словах старого мистера Хоулетта на смертном одре и на мгновение замер.

Ночью, перед сном.

Бум.. бум.. бум..

Тщательно уложенные гигантские блины для штанги столкнулись в ритмичном ритме с

огромным голым мужчиной с растрепанными волосами, приседающим вниз. Эта ужасающая фигура была ростом 2,20 метра, с невероятно щедрым телом. Пот стекал по волнообразным мышцам. Его босые ноги крепко вцепились в напольную плитку. Его тяжелое тело и чрезмерно преувеличенные размеры создавали некоторые трещины на поверхности кирпича под тяжестью штанги.

Тяжело дыша, Виктор наконец закончил сегодняшнюю тренировку. Он почувствовал странную боль и зуд в ногах. Оказалось, что вес был слишком тяжелым, превышающим текущую нагрузку его тела. Поврежденный и медленно заживающий. Безумные мучения также вызвали следы крови, сочащиеся из его кожи, смешанные с потом на его теле.

Виктор медленно опустил тело, положил ладони на землю, растянувшись на земле, как тигр, его тело постепенно слышало ритмичный рык из брюшной полости, и постепенно рык, казалось, распространился на все его тело, как будто звук исходил от каждой части его тела, от костей.

После того, как Джеймс несколько раз практиковал "Тигр-леопард" перед Виктором без всякого стеснения, этот гигантский мужчина, который, казалось, имел в своем уме только "безрассудство", постепенно освоил эту мощную вокальную технику и начал ее практиковать. Лейин, тигр и леопард, обученные в форме и значении, очень хорошо подходят Джеймсу и Виктору. После практики Лейина их кости приобрели характеристики вторичного развития, и их тела стали толще и выше, особенно у Виктора.

После долгого времени Виктор, наконец, закончил сегодняшнюю тренировку. Он схватил деревянную бочку, зачерпнул ведро воды из бассейна в углу и вылил ее себе на голову. Отверстия быстро выстроились в ряд, а детали конструкции этого подземного дворца все еще находятся на месте. Виктор встряхнул свои дикие волосы, схватил одежду и пошел наверх.

"Аромат этого цветка исчез, словно дыхание, которое твои поцелуи мне дарили".

"Цвет этого цветка увял, он когда-то сиял твоей неповторимой яркостью".

"Сморщенная, мертвая, пустая форма, покоящаяся на.."

Итак, ночь напролет вы говорили об этом, мисс Джейми, - на грубом лице Виктора играла насмешливая улыбка, когда он бросил взгляд на Джеймса, который держал книгу и читал О'Харе. Эта сцена показалась ему настолько нелепой, что он упомянул насмешливое прозвище Джеймса в молодости.

О'Хара сердито посмотрела на Виктора, ворвавшегося без стука, ее лицо покраснело от смущения и гнева, почти такого же яркого, как ее рыжие волосы. Она была готова напасть на Виктора, но Джеймс спокойно закрыл книгу и сказал непринужденно:

- Это Шелли, увядший фиалка, поэт, которого я очень люблю.

Виктор презрительно усмехнулся несколько раз:

- Если у вас есть время читать здесь квашеную капусту и фиолетовую редьку, почему бы нам не подраться!

О'Хара громко рассмеялась, держась за живот и кудахча, как маленькая курица, не переставая трястись. Джеймс также покачал головой и беспомощно посмотрел на О'Хару.

- Виктор, ты идиот, это фиалки и фиолетовая редька.. вы двое занимаетесь этими странными вещами каждый день, и вы деретесь время от времени. Какой в этом смысл? Если вы можете драться, разве это не лучше, чем ружье? - с некоторым недовольством проворчала Хара, глядя на Джеймса и Виктора.

Виктор хитро улыбнулся и мягко и многозначительно сказал:

- Ружье действительно бесполезно..

- Хорошо, хорошо, О'Хара, я почитаю тебе стихи завтра, - успокаивающе произнес Джеймс, и маленькая О'Хара презрительно фыркнула, вздернув нос. Он повернулся к Виктору и сказал:

- Ты тоже можешь почитать книги, когда будет время, каждый день только безумные тренировки, дух будет..

Джеймс внезапно остановился, нахмурился и несколько раз втянул носом воздух. Виктор тоже, похоже, что-то почувствовал, его нос дернулся, и он бессознательно облизнул губы, на его лице появилось свирепое возбуждение.

- О'Хара, закрой двери и окна и не выходи. Если кто-то захочет вломиться, они могут сразу пройти в подвал через тайную дверь в кабинете, - серьезно сказал Джеймс О'Харе. Это первый раз, когда маленькая девочка видела мастера Джеймса таким. Его выражение лица и осанка выдавали волнение.

Джеймс очень спокойно сказал Виктору:

- Спустись со мной и посмотри, Виктор, к нам пожаловали нежеланные гости, нам нужно их принять.

- Я не могу отказаться.

..

- Господин Маркус, это оно.

Всадник, сидевший на черном коне, первым вернулся и сказал предводителю задней команды. Они все были в джинсовых широкополых шляпах, черных ветровках на пуговицах, черных перчатках, черных ботинках и не несли никакого оружия. Просто при сегодняшней большой круглой луне каждый из них выглядел бледным, словно парящий труп.

Человек по имени Маркус был немного полноват, с бородой и широким лицом, но его щеки были впалыми. Он посмотрел на высокий и величественный замок поместья семьи Хоулетт перед ним и подозрительно спросил:

- Уверен, что это не резиденция генерал-губернатора Канады?

Всадник кивнул, и Маркус медленно усмехнулся:

- Домовладелец, он сделал свой дом похожим на военную базу, плотно окруженную, с бастионами и бункерами повсюду. Будьте осторожны, боюсь, здесь не так мало стрелков.

Толпа позади них шелестяще рассмеялась: "Милорд, бесполезно иметь больше стрелков, хахаха."

Маркус тоже засмеялся, да, какой толк в большем количестве оружия.

Он щелкнул кнутом, конь заржал и галопом помчался вперед, и группа быстро приблизилась к замку, но как только они подошли, факелы, все еще видные на стене, исчезли, как будто часовые тоже ушли. Ворота замка медленно и странно открылись, и в широком открытом пространстве внутри смутно виднелись две фигуры.

Маркус немного колебался, но люди вокруг него и свирепый конь под ним были не в том положении. Они быстро промчались через ворота, но никто не обернулся, чтобы заметить, как дверь медленно закрывалась снова.

(конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/101307/3815317>